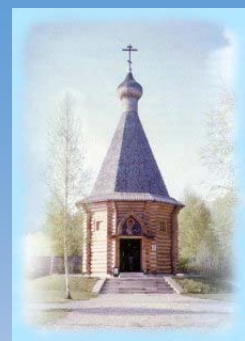

*Свято-Воскресенская община городов Дахау, Мюнхена
и община Святителя Николая города Кемптена
Русской Православной Церкви Московского Патриархата.*

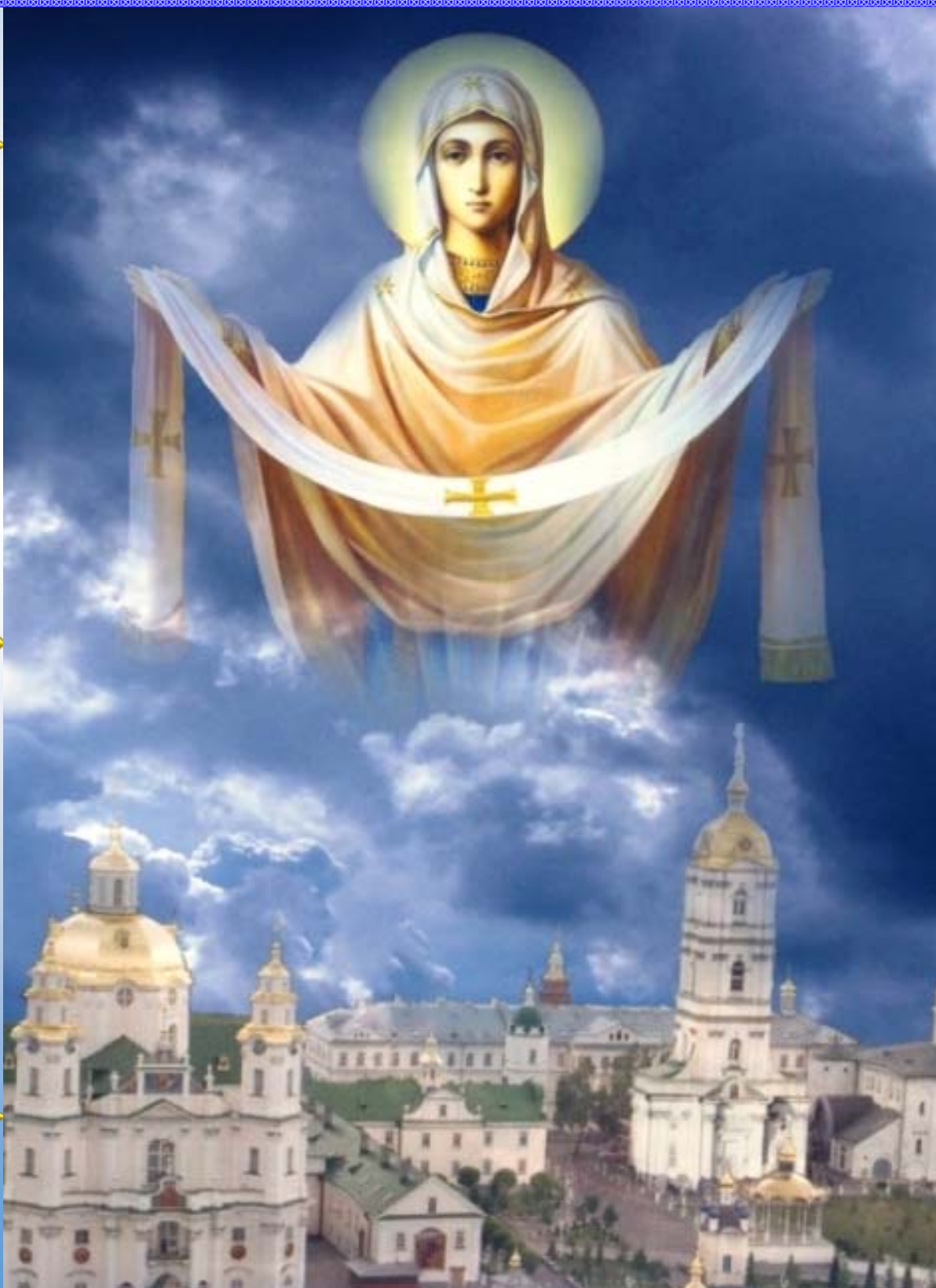

Газета основана
7 января 2006

По благословию настоятеля храмов
протоиерея Николая ЗАБЕЛИЧА

Выпуск №10
октябрь 2017

14 октября Покров Пречистой Богородицы.

СОДЕРЖАНИЕ №10 октябрь 2017

2. Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Молитвы

3. Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь на Покров Божией Матери.

4. Образ неверия . Доброгo. Игумен Нектарий (Морозов)

6. Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года.

7. Рассказ из книги Протоиерея Николая Агафонова. Друзья

11. Напоминание. Наталия Климова

12. Отошел ко Господу архиепископ Берлинский и Германский Феофан

14. Приходская жизнь.

17. «Р о д н и ч о к »
Детская страничка.

Адрес для корреспонденции:

Natalia Sonnenstein
Lindauer Straße 85
87435 Kempten
Telefon: 0831/ 5409335,
0172 5407480
E-mail: natalia@sonnenstein.net
www.rodnik2006.net

Maria Ivleva
Telefon: 089 80910491
E-mail: maria_ivleva@gmx.de

Мюнхен www.voskresenie.de
Справки по тел.: (0)89-3515742
Кемптен www.rodnik2006.net
Справки по тел.: 0831/18238 и 0831/5409335

14 октября. Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Тропарь Покрова Пресвятой Богородицы глас 4

Днесь, благовернии людие, светло празднуем,/ осеняеми Твоим, Богомати, пришествием,/ и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем:/ покрый нас честным Твоим Покровом/ и избави нас от всякаго зла,/ молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего,// спасти души наша.

Кондак Покрова Пресвятой Богородицы глас 3

Дева днесь предстоит в церкви/ и с лики святых невидимо за ны молится Богу,/ Ангели со архиереи покланяются,/ апостоли же со пророки ликовствуют:// нас бо ради молит Богородица Превечнаго Бога.

Величание

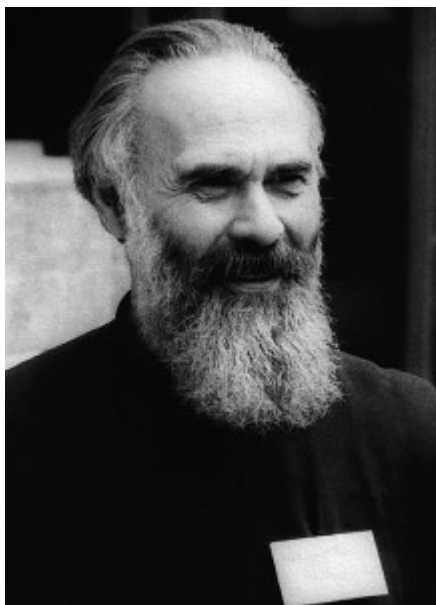
Величаем Тя,/ Пресвятая Дево,/ и чтим Покров Твой святыи:/ Тя бо виде святыи Андрей на воздусе,// за ны Христу молящуюся.

Митрополит Антоний Сүрөжский.

Проповедь на Покров Божией Матери

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С самого начала христианства на Руси Божия Мать считалась Покровительницей земли нашей. Под Ее покровом, силой Ее молитвы росла вера православная на нашей земле. И минутами многие спрашивают, задают вопрос себе и другим: Каким же это образом, когда земля Русская, Церковь наша родная изначально были под защитой Пречистой Девы Богородицы, — каким образом могла наша Русская история и судьба нашей Церкви порой быть такой страшной и такой трагичной? Сколько боли, сколько страха прошло через русскую историю, и не только в ее светском образе, но и в самой Церкви. Мученики восставали из столетия в столетие, свидетели Христовы погибали. Как же это можно совместить с нашим убеждением, что над Церковью нашей, над родиной нашей — Покров Пречистой Девы Богородицы? Мне думается, что это можно понять, если только вспомнить, как Она стояла у креста Сына Своего едиnorodного и ни словом не обмолвилась, ни криком, ни слезой не умолила, чтобы Его не

распинали, потому что Она знала, что Сын Божий, ставший сыном человеческим через Нее, пришел для того, чтобы жить, учить, жизнь Свою отдать и умереть на кресте для спасения человеческого рода. И мы, христиане, не только люди, которые веруем во Христа, мы, христиане, Его ученики, мы от Него получили в наследие заповедь любить друг друга так, как Он нас возлюбил, иметь такую любовь, которой земля не знает: Никто большей любви не имеет, как тот, который жизнь свою положит за друзей своих...

Мы причащаемся Святых Тайн. Что же это значит? Это значит, что чудом святого приобщения жизнь Христова, человеческая природа Христова делается нашей жизнью и нашей природой, и что хотя бы в зачаточном виде наше присутствие на земле есть икона и реальность Христова присутствия в трагическом, многострадальном нашем мире. Каждый из нас в меру своей отдачи Богу, в меру того, верит ли он или не верит во Христа — не словом, не чувством только, но всей жизнью своей, каждый из нас призван пройти путь Христов. А путь Христов мы знаем. Когда Иаков и Иоанн, два из Его учеников, подошли к Нему, прося, чтобы, когда Он победителем придет, они могли сесть по правую и левую руку Его престола, Он им ответил: Можете ли вы, готовы ли вы пить чашу, которую Я пью? — т.е. разделить ту судьбу, которую Я взял на Себя по любви, к вам, к человеческому роду, готовы ли вы погрузиться в тот ужас, который будет ужасом Моей судьбы: предательство, поцелуй Иуды, бегство апостолов, одиночество, незаконный суд, лжесвидетельство и, наконец, осуждение на смерть, и путь на Голгофу, нося крест, на котором Ему надлежало быть распятым и умереть? И когда Его пригвождали ко кресту, когда этот крест ставили так, чтобы Он мог умереть на глазах у всех медленной смертью, под насмешками Его осудителей и мучителей, каковы были Его слова? — Прости им, Отче, они не знают, что творят... И Божия Мать стояла, и ни словом не стала умолять, чтобы пожалели Ее Сына, ни словом Она не обратилась к Нему, с тем чтобы Он Божественной властью и силой Своей сошел со креста, потому что Она знала, что для того-то Он и пришел а мир.

Я когда-то спрашивал Святейшего, приснопамятного, дорогого всем нам патриарха Алексия, как бы он определил Церковь, и он мне сказал: Церковь — это тело Христово, распинаемое ради спасения своих мучителей... Только тогда, когда мы являемся жертвой, получаем мы ту власть, которую Христос имел, сказать: Прости им, Отче! — потому что принятием страдания без протеста, безмолвно отдавая себя (Христос сказал: Никто не отнимает у Меня жизни, Я отдаю ее свободно) — когда мы тоже отдаем себя на поругание, на насмешки, а порой и на худшее, мы получаем власть прощать.

Близкий мне человек, друг мой, старше меня лет на двадцать с лишним, был взят в концентрационный лагерь во время немецкой оккупации. Когда он вернулся, я его опросил, встретив на улице: Что вы принесли с собой из лагеря? И он мне сказал: Неумолкающую тревогу. Я на него посмотрел и сказал: Неужели вы там

потеряли веру? — Нет, — сказал он, — но пока я был в лагере, пока я был в страдании, под опасностью смерти, когда меня мучили, терзали и голодом и побоями, я в любую минуту мог сказать: Отче, прости им, они не знают, что творят! — и я знал, что Господь не может не услышать мои молитвы, потому что я своей кровью Ему свидетельствовал в том, что я всерьез эти слова произношу, из глубины страдания взываю о прощении моих мучителей. А теперь я на свободе, а те, которые нас так мучили, так терзали, так зверски с нами поступали, может, не покаются, не поняли, что они делали, но когда я кричу к Богу, вопию к Нему, плачу перед Ним о том, чтобы Он их как-нибудь спас, не может ли Господь мне сказать: Легко теперь о них молиться: ты не страдаешь; чем ты докажешь Мне свою искренность в молитве?.. Вот отношение простого русского христианина. И к этому все мы призваны, потому что мы крещением одеваемся во Христа, потому что мы миропомазанием получаем Духа Святого, потому что мы причащением становимся одним телом, одной жизнью со Христом Спасителем, Сыном человеческим, во всем подобным нам, кроме греха, но и Сыном Божиим, и начинается в нас тот процесс, который должен нас приобщить Божественной жизни в конце времен.

И вот когда мы думаем о Покрове Божией Матери над Русской землей, разве мы не можем понять, что Она — да, вместе с нами стояла у престола Божия, что Она слезно молила Бога о том, чтобы милость сошла на нас, чтобы крепость нам была дана, но не о том, чтобы мы были лишены чудесного дара жить и умирать во спасение тех, которым нужно наше прощение и нужно свидетельство о том, что значит быть человеком, в котором живет Божественная любовь.

Но вы скажете: Как это сделать? Где найти силы?.. Апостол Павел обратился к Богу, видя, что ему надлежит совершить на земле, обратился к Нему с мольбой о силе, и Христос ему ответил: Довольно тебе Моей благодати, сила Моя в немощи твоей проявляется... В какой немощи? Конечно, не в страшиливости, не в трусости, не в лени, не в унынии, а в той немощи, которую мы можем явить, когда мы отдаем себя беззащитно, как ребенок себя отдает в объятия матери, не защищаясь, просто зная, что он безопасен в ее объятиях. Вот как мы должны отдать себя Богу, и тогда сила Божия в нас совершится, не мудростью наших слов, не силой наших действий, а открытостью нашей благодати Божией, которая будет изливаться через нас на всё и на всех вокруг нас.

Мы имеем другую еще радость сегодня: мы впервые можем молиться Святейшему Патриарху Тихону. Он для нас — образ многострадальной, распятой Руси. Он, человек старого времени, вошел в новое время, неведомое ему до того, и взгляделся в пути Божии; и эти пути он сумел прозреть, и смысл их для себя и для других раскрыть, и он поставил Церковь в должное положение по отношению к земным властям и к Богу. Он для нас — образ всех новомучеников, которых мы вспоминаем, всех подвижников веры, мужчин и женщин, детей и стариков, которые свою жизнь отдали, которые жизнью и смертью заплатили за то, что они захотели до конца остаться Христовыми. Он как бы ключ, он — средоточие всего этого подвига. Он в свое время соединял невидимо, через непроходимые границы, тех, которые остались на многострадальной, измученной нашей родной земле, и тех, которые, подобно моим родителям и мне, оказались на чужбине, лишённые родины и лишённые такой земли, в которой они могли стать своими. Он нас соединял, он был тем, который за нас всех молился и за которого мы и тут, и там могли молиться одним сердцем. Какое чудо! Конечно, он молился за нас, за Русскую землю и когда был на земле живым, и когда предстал перед престолом Божиим. Признание его святости говорит в первую очередь не о его святости, а о том, что теперь мы можем ее провозгласить, о том, что теперь мы ее понимаем, как, может быть, не понимали раньше, и благодарим Бога за то, что, подобно ему, следуя его учению, его образу, миллионы людей на родной земле жили и умирали по вере своей. Слава Богу!.. И поэтому когда нам придет время скорби, большой или малой, будем помнить, что скорбь наша — это скорбь Христова, что несем мы эту скорбь, потому что мы Христовы, потому что мы — тело Христово на земле, продолжение Его телесного присутствия, Его распятого тела. Аминь!

По материалам сети Интернет

Храм есть жилище Бога. Здесь обитает любовь и мир, вера и целомудрие.

19 октября Апостола Фомы.

МОЛИТВЫ

Тропарь апостола Фомы

глас 2

Ученик Христов быв,/ Божественнаго собора апостольскаго сопричастник,/ неверствием бо Христово Воскресение известив/ и Того пречистую страсть осязанием уверив,/ Фома всехвальне,// и ныне нам проси мира и велия милости.

Кондак апостола Фомы

глас 4

Премудрости благодати исполнен,/ Христов апостол/ и служитель истинный/ в покаянии вопияше Тебе:// Ты мой еси Бог же и Господь.

ОБРАЗ НЕВЕРИЯ. ДОБРОГО

Игумен Нектарий (Морозов)

12 мая 2013 г.

Евангелие не таит от своего читателя немощей и несовершенств тех, о ком, наряду со Христом Спасителем, повествуют его строки. Причем не исключительно в тех случаях, когда речь идет о врагах Божиих. Поэтому прочесть в нем можно не только о властолюбии, зависти, лукавстве и злобе начальников иудейских, но и о предрассудках, во власти которых во многом находились еще не просвещенные Святым Духом апостолы. Можно увидеть, как они спорили о первенстве, проявляли маловерие, малодушие, не могли бодрствовать с Учителем своим тогда, когда в этом более всего настояла нужда. Евангелие рассказывает о предательстве Иуды, но не умалчивает и об отступничестве Петра.

Зачем нам это знать? Для чего это нужно? Почему в Евангелии обо всем этом говорится?

Почему... Да потому, прежде всего, что это правда. И не могло слово Божие, слово Истины ее, столь важную, столь необходимую, скрыть от нас. Нам действительно не просто важно, но и необходимо знать, что апостолы были такими же людьми, как и мы, с «нашими» недостатками, страстями, слабостями. Иначе, не сознавая этого, как мы поверим, что способны стать такими, как они? Теоретически, конечно... Мы все будем говорить: «Ну, это же апостолы...» А так, ведая, как оно было все с ними, проще им подражать — должно быть.

Но что порой получается в действительности? Словно забывая о том, какими апостолы соделались потом (и не только по благодати Духа Святого, но и по силе своего произволения), как жизнь свою прожили, как завершили ее, мы начинаем относиться к ним как-то чрезмерно фамильярно, «на равных». И звучат такие смелые словосочетания: «предательство Петра», «неверие Фомы»... А права-то на них, мне кажется, нет у нас. Во-первых, потому что не нашей это меры дело — так вот быть за панибрата с учениками и самовидцами Христовыми. А во-вторых, слишком многое понимаем мы неполно, неглубоко и оттого неверно.

Вот то же «неверие Фомы», то же уничижительное: «ну ты, Фома неверующий!» или и вовсе: «неверный!»

Откуда такое высокомерие, откуда такая близорукость?

Разве кому-то из учеников, кто не увидел еще Христа Воскресшим, просто было поверить в то, что это непостижимое для ума человеческого чудо совершилось? Разве не упрекал Господь их всех за «неверие» и «жестокосердие» (Мк.16:14)? Чем же Фома их хуже? Или нас? Мы-то ведь приняли веру в воскресение как

дар, как данность, как опыт Церкви — Той, в Которой все наполнено Духом Святым, открывающим человеку истину и утверждающим в ней.

Что узнаем мы из Евангелия об апостоле Фоме до этого, такого яркого момента, до этого, такого драматичного заявления: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин.20:25)?

Такой вот, например, эпизод. Господь хочет идти в Вифанию к занемогшему, а в действительности уже умершему Лазарю. Ученики отговаривают Его: «Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» (Ин.11:8). Они боятся за Него. Боятся, что вполне естественно, и за себя. Становится понятно, что Христос поступит так, как Он решил. И что же? Раздается голос Фомы: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ин.11:16).

Господь так дорог для апостола, что он и смысла не видит в жизни без Него — настолько, что готов без страха с ней расстаться. Но все же он пережил смерть Наставника. Что происходит в его душе? Можно только догадываться. И тут ему говорят, что Господь воскрес. Мудрено ли, что он заявляет: «Не поверю, пока не увижу!»? Он просто понимает, что если обманется, ему этого не вынести...

А как Господь относится к его «требованию»? Осуждает, гневается? Нет — удовлетворяет его: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои» (Ин.20:27). Потому как знает: слова «неверия» рождены любовью и исторглись из уязвленного скорбью о Нем сердца.

У нас есть такая любовь — до готовности за нее умереть? Есть такая боль — от удаленности, отлученности от Христа (редко ли мы себя от Него своей жизнью отлучаем?)? Чем же мы тогда «лучше»? Как же можем «осуждать»? «Свысока» смотреть?

Или... Или есть все-таки для гордости нашей основание, для самооценки оправдание, от Фомы в лучшую сторону отличие?

«Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин.20:29).

Мы блаженны! А не кто-то, не он в том числе! Ведь это мы невидевшие! Мы! Мы... Мы!

А чего мы на самом деле не видели? Разве не видели, не испытывали, как оживают раз за разом наши собственные грехом и суетой убитые сердца после исповеди и Причастия? Не сподоблялись дивных, нечаянных, невероятных милостей от Господа? Не поражались тому, как и в нашей предельной немощи совершается сила Божия? Если все это было и есть, а мы себя все так же «невидевшими» считаем, то плохи наши дела.

А если не считаем, то «блаженны», получается, не о нас, в данном, по крайней мере, случае.

Нечем, нечем гордиться. И не за что, разумеется, апостола осуждать. И бездумно, по инерции, по обычаю «неверующим» его именовать грех.

Особенно — если вспомнить, как жил он дальше, после того, как уверился однажды и навсегда. И как живем мы, без конца уверяемые и разуверяющиеся.

Впору только каяться перед «неверным» и молиться ему: может и нам хоть малая доля его «неверия» перепадет? Того, которое Церковь не как-то иначе называет, а непременно добрым...

По материалам сети Интернет

**Святитель Феофан Затворник.
Мысли на каждый день года.**

Свт. Феофан Затворник
[23 янв., 29 июня н.ст.]

(Лк. 6, 46-7, 1). "Что вы зовете Меня: Господи! Господи! и не делаете того, что Я говорю?" Отчего зовут Господом, а не творят воли Господней, отчего, то есть делами, не признают господства Его? Оттого, что только языком так зовут, а не сердцем. Когда бы сердце произносило: "Господи, Ты мой Господь", тогда в нем пребывала бы и полная готовность повиноваться тому, кого исповедуют своим Господом. А так как этого нет, то дела идут врозь с языком, а дела всегда таковы, каково сердце. Что же, стало быть нечего и взывать: "Господи, Господи"? Нет, не то. А надобно к внешнему слову приложить слово внутреннее, - чувство и расположение сердца. Сядь и размысли о Господе и о себе самом: что Господь и что ты такое; что Господь для тебя сделал и делает, зачем живешь и до чего доживешь. . . Тотчас дойдешь до убеждения, что иначе нельзя, как исполнять волю Господа всю неуклонно; другого нет нам пути. Убеждение это родит готовность делом исполнить то, что говорится словом: Господь. При такой готовности возбудится потребность помощи свыше, а от ней молитва: "Господи, Господи! помоги и даруй силы ходить в воле Твоей". И будет взывание ко Господу приятное для Господа.

Начало рассказа смотрите в сентябрьском номере журнала

Друзья

Рассказ из книги Протоиерея Николая Агафонова.

- Что с тобой, ты вроде как не рад предстоящей встрече с другом? Мы же, как три мушкетера, были неразлучными друзьями в семинарии.
- Были, так вот судьба разлучила, - печально сказал митрополит.
- Ну что ж, а теперь радуйся, что опять соединяет.

Митрополит ничего не ответил, лишь как-то засопел и ускорил шаг, так что Палладий, едва поспевая за ним, взмолился:

- Куда ты так припустил? Мы не студенты, давно за шестой десяток перевалило, я так задохнусь.

Митрополит замедлил шаг. Вдруг остановившись, он схватился за левый бок, повернул к Палладию побледневшее лицо, произнес почти шепотом:

- Ваня, мне чего-то нехорошо, и голова кружится.

Палладия давно уже никто не называл его мирским именем и, услышав его, он вдруг увидел не грозного митрополита, постоянного члена Синода, а своего близкого и теперь такого родного друга - Мишку Короткова. Слезы покатались из его глаз и, подхватывая падающего митрополита, он воскликнул:

- Миша, друг, что с тобой, милый, я сейчас.

Ухватив под мышки обессиленное тело митрополита, он стал волочь его к рядом стоящему у дороги стогу свежескошенного сена.

Привалив митрополита к стогу, он, упав с ним рядом, стал лихорадочно шарить в глубоких карманах подрысника. Наконец достал металлическую колбочку.

- Вот, Миша, валидол, я его всегда с собой ношу, на, положи под язык.

Митрополит молча лежал на сене, устремив взгляд, затуманенный слезой, в бездонное синее небо, по которому бежали редкие пушистые белые облачка. Он вдруг вспомнил, как в далеком детстве любил лежать на траве и наблюдать движение облаков, представляя, что на этих облаках живут ангелы и святые. Как много прошло с того времени лет, и он поймал себя на мысли, что ни разу с того времени не смотрел вот так на небо, как-то было не до того. А теперь он понял: надо было чаще смотреть на небо. Вся жизнь в какой-то постоянной суете. Вот она прошла, эта жизнь, а он и не заметил.

- Ваня, ты заметил, как жизнь прошла?

- О чем ты говоришь, почему прошла, что за пессимизм, ты всегда оптимистом был.

- Да я не о том, Ваня.

- А о чем? Ну как тебе, получше?

Палладий не сводил тревожного взгляда с лица своего друга, на щеке которого застыла слеза.

- Я всегда боялся умереть без покаяния, - сказал митрополит, - хорошо, что ты здесь, прими мою исповедь и разреши меня от греха моего.

- У меня епитрахили с собой нет, - растерялся Палладий.

- Эх, Ваня, на старости лет ты совсем в детство впал, дружище. Для чего же тебе дана благодать такого высокого сана, или забыл уроки по литургии профессора Георгиевского? Да любую веревку или полотенце благослови, на шею надень - вот тебе и епитрахиль.

- Да где же я веревку возьму, - оправдывался архиепископ. Митрополит стащил поясок со своего подрясника.

- Вот тебе епитрахиль, извини, что омофора нет, - не удержался, чтобы не съязвить он. Видя растерянность друга, закричал:

- Господи, тебе еще святую воду принести? Так я ее своими слезами окроплю, - и, утерев пояском глаза, накинул его на шею Палладия.

Архиепископ стал произносить молитвы, а митрополит повторял их вслед за ним, глядя в небо и часто осеняя себя широким крестным знаменем.

Так, глядя в небо, он и заговорил, как будто сам для себя:

- Кроме многочисленных моих грехов, в которых я исповедываюсь регулярно перед своим духовником, есть один грех, который меня тяготит уже много лет. Одним словом можно его назвать: малодушие и предательство друга. Когда рукоположили меня во епископы, приехал в Москву Николай Терентьев. Приехал за помощью и поддержкой. Его тогда уполномоченный регистрации лишил, и он приехал ко мне, чтобы я посодействовал ему устроиться на приходское служение. Я увидел его во время всенощной в патриаршем соборе. Он подошел ко мне под елеепомазание в старом плаще, в сапогах, весь мокрый от дождя, и вид его был какой-то жалкий. Я его даже сразу не узнал. А как узнал, обрадовался, говорю:

- Николай, ты ли это, каким ветром?

Он отвечает:

- Надо, Владыка, встретиться, поговорить. Я сейчас без места, может, чем поможешь?

Я говорю:

- Конечно, какой разговор между друзьями?! Сегодня, - говорю, - не могу - ужин в Нидерландском посольстве, - а завтра приходи к 14 часам в ОВЦС.

На следующий день жду его у себя в кабинете, заходит ко мне архимандрит Фотий и говорит:

Там, Владыка, Вас дожидается священник Николай Терентьев. Так вот я не рекомендую его Вам принимать.

- Почему это? - удивился я.

А Фотий говорит:

- Я навел о нем справки через Совет по делам религии, его уволили за антисоветскую деятельность.

- Какую антисоветскую деятельность? - совсем опешил я.

- Он занимался с молодежью, вел, так сказать, подпольный кружок по изучению Священного Писания.

- Не понимаю, - говорю я, - Священное Писание - это что - антисоветская литература?

- Да все Вы понимаете, Владыка, я же Вам блага желаю. Вас собираются командировать в Америку служить, а это Вам может сильно подпортить, но поступайте, как хотите.

Я, конечно, подумал все, взвесил и не стал принимать Николая. Ему сказали, что я уехал по вызову Патриарха. Он неглубокий, все понял и больше ко мне не приходил.

- Вот такой мой тяжкий грех, - немного помолчав, добавил: - А ведь то, что я митрополит, этим я ему - Николаю - обязан.

- Как так? - не понял Палладий.

- Так ведь я жениться собирался, влюбился в Ольгу Агапову, а Николай ее у меня отбил. Я вначале обижался на него, а потом думаю: хорошо, что не женился, семейная жизнь не для меня, и пошел в монахи, потому и митрополит сейчас. Как она сейчас, кстати, матушка Ольга?

- Да уже лет пять, как померла от рака, - сказал Палладий и вдруг зарыдал во весь голос.

- Царство ей Небесное, - перекрестился митрополит. - Теперь ее душа у Бога. Ты-то чего убиваешься?

- Да я над своими грехами тяжкими плачу. Исповедуй и ты меня, брат, - и он дрожащими руками снял с шеи пояс и, сотрясаясь от рыданий, подал его Мелитону.

- Ну-ну, успокойся, друг мой, и облегчи свою душу покаянием.

- Кроме вас с Николаем был еще и третий, кто влюбился в Ольгу.

- Неужто и ты? - удивился митрополит.

- Да, я, только когда ей признался, она тоже мне призналась, что влюбилась в Николая, а меня любит, как брата. Я хоть и опечалился, но в то же время порадовался, что у них такая взаимная любовь, а сам стал готовиться к монашеству. Меня ведь после тебя через пять лет в архиереи рукоположили. Все это время отец Николай с матушкой Ольгой где-то скитались, он работал то сторожем, то кочегаром. А как я стал архиереем, они ко мне в епархию приехали. Я тогда лично пошел к уполномоченному хлопотать за Николая, взял с собой здоровенный конверт одними сотенными. Конверт-то уполномоченный принял с радостью, да на следующий день говорит: «Ничем не могу помочь, комитетчики не пропускают. Правда, есть выход. Обком предлагает собор отдать под нужды города, а Вам дадут другой храм, где сейчас государственный архив, размером он, мол, почти такой же, да не в центре».

Я, конечно, с негодованием отверг это предложение. Вечером ко мне пришла матушка, вся в слезах. Говорит: «У меня, Владыка, рак врачи обнаружили, не знаю, сколько проживу, а вот Николай без службы у престола Божия еще раньше от тоски помрет, совсем плох последнее время стал». Упала на колени, плачет, я тоже на колени встал, плачу. Отпустил ее, обнадежив обещанием что-то сделать. Всю ночь молился, а на утро пришел к уполномоченному и дал согласие на закрытие собора и переход в другой храм. Отца Николая отправил служить в Благодатовку. А потом меня такая досада за свой поступок взяла, что прямо какая-то неприязнь к отцу Николаю появилась. За все время ни разу к нему в Благодатовку не приезжал служить, да и к себе в гости не звал. Вот какие грехи мои тяжкие. Простит ли Господь?

- Господь милостив. Может быть, Он нас сюда для этого прощения и привел. Ты знаешь, удивительно на меня твой валидол подействовал. Вставай, старина, пойдем к Кольке, он простит - и Бог нас тогда простит.

В это время напротив стога остановилась лошадь, запряженная в телегу. Соскочив с телеги, к ним подошел мужик и, поздоровавшись, спросил:

- Вы, отцы честные, отколь и куда идете?

- Да вот направляемся в Благодатовку к отцу Николаю.

- Ой, мать честная, и я туда же, договориться с батюшкой хлеб освятить, а то скотинка часто болеть начала. Садитесь на телегу, подвезу.

Он подбросил на телегу сена и помог усесться Владыкам. Затем, звонко причмокнув, встряхнул вожжами:

- Н-но, родимая, - и лошадка покорно зашагала, пофыркивая на ходу.

Мужичок оказался словоохотливый. Рассказал, какой хороший у них батюшка Николай и как все его любят не только в Благодатовке, но и у них в Черновке.

- Матушка у него больно хорошая была, такая добрая, ласковая со всеми. Только шибко хворала, да Господь смилостивился над нею: на Пасху причастилась, сердечная, и померла. Говорят, коли после Причастия, да и на Светлой помер, то прямиком в рай. Так ли это?

- Так, так, - подтвердил Палладий.

За перелеском открылся вид на деревню Благодатовку. Посреди деревни стоял однокупольный деревянный храм с колокольней. Вокруг него, как сиротинушки, жались около пяти-десяти крестьянских дворов. Около деревни пробегала небольшая речка, а сразу за деревней начиналась березовая роща.

- Красота-то какая, - восхитился митрополит.

- Да, красота, - поддакнул мужик. - Только все равно молодежь бежит в город. Тут ведь у нас развлечений никаких нет, а работа крестьянская тяжелая. А в городе что? Отработал смену - и ноги на диван.

Мужик довез их до самой церковной ограды и, высадив, сказал:

- Я тут к куме заеду, хозяйюшка моя велела кое-чего передать. Потом приеду к батюшке, надо договориться к нам поехать в Черновку.

Архиереи поблагодарили мужика и, открыв калитку, вошли в церковную ограду, крестясь на храм. В глубине двора, около сарая, они увидели мужика, который колот дрова. Рядом священник в коротком стареньком подряснике собирал поленья и носил их в сарай. Набрав очередную охапку, он обернулся на скрип калитки и замер в удивлении, воззрившись на двух идущих к нему архиереев. Потом дрова посыпались из его рук на землю, и отец Николай почти бегом устремился навстречу Владыкам. Оба архиерея при его приближении повалились на колени. Отец Николай, оторопев, остановился, пробормотав:

- Господи, что это со мной творится, - и осенил себя крестным знамением: - Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...

- Ну вот, Ваня, мы теперь не дружи ему, а врази. Мы к тебе, Николай, с покаянием. Прости нас Христа ради.

Отец Николай подбежал к ним, бухнулся на колени:

- Благословите, Владыки, меня грешного, я уж было подумал - наваждение бесовское.

Он обнял их обоих. Три поседевшие головы соединились вместе. Так, прижавшись друг к другу, они простояли минут пять молча. Затем отец Николай вскочил и помог подняться архиереям. Все стали смеяться, хлопать друг друга по плечам, что-то говорить в радостном волнении. Говорили все разом, ни-кто никого не слышал, но все были счастливы. Потом вместе пошли на сельское кладбище и отслужили литию на могиле матушки Ольги. Когда пришли в дом, там был накрыт ужин. К этому времени по распоряжению отца Николая на буксире притащили «уазик». За столом сидели долго, вспоминая былое и радуясь, что они теперь все вместе, как когда-то в студенческой юности. Трое друзей помолодели не только душой - глаза горели молодым блеском и морщины расправились.

Спохватившись, отец Николай сказал:

- Я ведь сегодня собирался служить службу полиелейную, завтра празднуем память равноапостольной княгини Ольги, матушкин День Ангела. Каждый год службу в этот день правлю, сегодня-то мало кто будет, а завтра к литургии народу много придет и из соседских деревень.

- Ну вот что, - сказал митрополит, - мы будем с тобой служить.

- Архиерейских облачений у меня нет.

- А мы с Палладием и иерейским чином послужим с удовольствием, две ризы-то у тебя еще найдутся?

- Конечно, Владыка, как благословите, - и отец Николай мечтательно добавил: - Вот бы архиерейское богослужение... Народ здешний такого еще ни разу не видывал.

- Будет тебе завтра архиерейская служба, - заверил Палладий. - Где у тебя тут телефон?

Дозвонившись до секретаря, он распорядился:

Завтра к половине девятого утра с протодиаконом и иподиаконами - в деревню Благодатовку. Будем литургию служить, да не забудьте для митрополита облачение взять.

Утром, еще не было восьми часов, а уж иподиаконы суетились в храме, расстилая ковры и раскладывая облачения. Слух быстро разошелся по народу о прибытии архиереев, и в храм пришли даже те, кто туда никогда не ходил.

На малом входе архиепископ Палладий склонился к митрополиту и спросил:

- Если я надену на отца Николая крест с камнями, ты у Святейшего подпишешь ходатайство?

- Не мелочись, я и митру подпишу.

Палладий снял с себя крест, надел его на отца Николая, а митрополит снял свою митру, и провозгласив «аксиос» водрузил на голову совсем ошарашенного настоятеля.

После службы и обеда Палладий засобирался домой, а Владыка митрополит сказал:

- Ты уж не обижайся, но чего я поеду в город? И так надышался в Москве всякой гари. Поживу здесь с недельку, как человек.

Но недельку митрополиту, как человеку, пожить не удалось. Назавтра позвонили из Патриархии и сказали, что вместо заболевшего Никанора ему надо срочно лететь в Африку на между-народную конференцию «Мир без ядерного оружия».

Прощаясь с отцом Николаем, он грустно спросил:

- Ты ни разу не видел танец эфиопских епископов под барабан?

- Нет, - ответил озадаченный отец Николай.

- Счастливый ты человек, хотя, впрочем, зрелище это прелюбопытное.

По материалам сети Интернет

Напоминание

(16 рассказ из серии «Окна нашего двора») **Наталья Климова**

Люба сидела над чашкой недопитого чая и обливалась слезами. Все плохо! Погода отвратительная. Зарплату на работе задерживают. Муж неделю ходит трезвый (это хорошо), значит, скоро снова сохнет и уйдет в запой (это плохо). Сил нет совершенно! Устала! И в довершение ко всему упала на ступеньках храма. Некрасиво так упала. Ноги в разные стороны, платок с головы слетел. Ужас просто. Потом ее долго и бестолково поднимали, пытаясь поставить в вертикальное положение. Сочувствовали и причитали, а Люба злилась. Толку-то от их жалости. Нога болела невыносимо. Благо Васнецовы тоже были на службе, и Степан, осмотрев Любашу, небрежно заклю-

чил, что перелома нет, небольшой вывих.

И теперь она страдала. Муж утешал, как умел. Сходил в магазин. Приготовил обед (суп из пакетика, подгоревшая картошка и рыбные консервы). Даже десерт был: ее любимый горький шоколад.

Легче не стало.

Тогда муж предложил сходить в кино.

— Я не могу, — сказала Люба. — У меня нога почти что сломана, а ты куда-то идти предлагаешь!

И заревела.

Муж пошел на балкон. Вернулся очень быстро и какой-то взволнованный:

— Пойдем скорее! Сейчас тебе маленькое чудо покажу!

Любаша немного посопротивлялась, но на балкон пошла.

Действительно чудо... На ярко-голубом небе отчетливо была видна радуга! Самая настоящая! Люба перекрестилась. Господи! Это же специально для нее напоминание! Бог всегда рядом! Он все видит, слышит и сопереживает. Нельзя так просто поддаваться унынию и сиюминутному настроению! Подумаешь, зарплату не дают! Ну и слава Богу! Потерпим! А из-за ноги и подавно огорчаться нельзя. Радоваться надо и Бога благодарить, что перелома нет, а она... бессовестная...

Теперь Люба решила было разрыдаться от собственной немощности, но вовремя передумала. Нельзя реветь.

Радуга в небе сияет, а она слякоть разводить удумала! Нельзя так! Ни в коем случае нельзя!

Еще несколько минут поглядев в небо, Люба повернулась к мужу:

— Как думаешь, пока ты меня до кино дотащишь, радуга повисит?

**Берлинско-Германская епархия
Московский Патриархат**

Отошел ко Господу архиепископ Берлинский и Германский Феофан

11 сентября 2017 года на 64-м году жизни после продолжительной болезни отошел ко Господу архиепископ Берлинский и Германский Феофан (Олег Иванович Галинский)

Вся жизнь архиепископа Феофана была примером жертвенного служения Богу и Церкви. Владыка родился 8 июля 1954 года на Украине в г. Белая Церковь Киевской области. После окончания средней школы учился в Днепропетровском химико-технологическом институте.

В 1972 году он поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию, затем — в Академию, которую окончил в 1977 году со степенью кандидата богословия. По отзывам преподавателей, собратьев и друзей будущий архиепископ Берлинский был одним из наиболее прилежных и одаренных учеников, с особым усердием постигавший богословскую науку. После окончания Академии он был назначен преподавателем и помощником инспектора Ленинградской духовной семинарии.

Уже в первые годы обучения в семинарии Олег Галинский обнаружил склонность к монашескому устройению жизни. 4 января 1976 года он принял иноческий постриг с именем Феофан, 7 января митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) был рукоположен во иеродиакона, а 17 апреля 1977 года архиепископом Выборгским (ныне Патриарх Московский и Всея Руси) Кириллом — во иеромонаха.

После трехгодичной стажировки в восточно-церковном институте в Регенсбурге (1977-1979) иеромонах Феофан продолжил преподавать в Ленинградских Духовных школах. В 1980 году он был избран секретарем Совета Ленинградской духовной академии и заведующим кафедрой литургики. Все знавшие владыку впоследствии отмечали его глубокое знание церковного устава, богословских дисциплин и любовь к богослужению. Он мог часами рассказывать о тех или иных тонкостях службы, удивляя собеседников широтой своих познаний.

В январе 1985 года иеромонах Феофан был назначен исполняющим обязанности инспектора, 14 февраля возведен в сан архимандрита, а в августе занял должность инспектора ЛДАиС. В том же году он в течение короткого времени исполнял обязанности ректора Ленинградских Духовных школ.

С 1985 года начинается период служения владыки на поприще внешних церковных связей. Определением Священного Синода от 7 февраля 1986 года он был назначен заместителем председателя ОВЦС. Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 30 декабря 1986 года архимандриту Феофану определено быть епископом Каширским, викарием Московской епархии.

10 января 1987 года, в субботу по Рождестве Христовом, в Свято-Духовом кафедральном соборе в Минске митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений возглавил наречение архимандрита Феофана во епископа Каширского. На следующий день состоялась архиерейская хиротония.

Все последующее служение владыки Феофана протекало вдали от Родины. 19 июля 1988 года он был назначен настоятелем подворья Русской православной церкви в Карловых Варах, а 31 января 1991 года — временным управляющим Берлинской и Лейпцигской епархией. 25 марта того же года епископ Феофан решением Священного Синода был освобожден от настоятельства в Карловых Варах и назначен правящим архиереем Берлинской епархии. С 23 декабря 1992 года, в связи с объединением трёх германских епархий в одну, он получил титул «Берлинский и Германский». 25 февраля 1996 года был возведен в сан архиепископа.

Период архипастырского служения архиепископа Феофана в Германии пришелся на непростое время. После объединения страны в 1991 году в ФРГ приехали миллионы мигрантов из стран бывшего СССР. Многие из них были воспитаны в православии и пополнили число прихожан храмов Берлинской епархии, для остальных Русская Православная Церковь стала духовным домом, связующей нитью с покинутой отчизной. Перед владыкой встали задачи создания новых церковных общин, подготовки духовенства, налаживания приходской жизни. Однако свою главную задачу архиепископ Феофан видел в том, чтобы «дать людям

Христа», как сказал он в одном из интервью.

В итоге такой христоцентричной деятельности, за 25 лет архипастырского служения владыки на Берлинской кафедре были подготовлены и рукоположены десятки священников, а число приходов превысило сотню.

Как отметил председатель православной епископской конференции Германии, митрополит Германский Августин, то, что количество православных христиан в ФРГ, которых в начале 90-х годов прошлого века здесь практически не было, насчитывает сегодня два с половиной миллиона человека, «стало возможным благодаря таким людям, как владыка Феофан». За ревностное служение Церкви и людям архиепископ Феофан был удостоен высоких церковных и государственных наград.

Неустанно свидетельствуя о евангельской истине, проявляя деятельную заботу о христианском просвещении и духовно-нравственном воспитании соотечественников, владыка снискал уважение и любовь духовенства и народа Божьего. Прекрасно образованный, обладавший великолепной памятью и широчайшей эрудицией, владыка находил общий язык со всеми, кого Господь посылал ему на жизненном пути. Строгий и взыскательный во время богослужения и неизменно простой и душевный в повседневном общении, он буквально лучился христианской любовью, был подлинным отцом для своей паствы.

Последние месяцы владыка сильно болел. Но и в этом состоянии, страдая физически, он находил в себе силы для общения с посетителями: утешал, подбадривал, призывал не отчаиваться, внушал надежду. Тем тяжелее для всех, знавших владыку Феофана, стала его кончина.

Сегодня вся Берлинская епархия скорбит о своем отце и архипастыре. Мы молимся об упокоении души новопреставленного владыки и верим, что Всемилостивый Господь примет его в Свои обители и вселит там, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыханий, но бесконечная жизнь.

Отпевание архиепископа Феофана состоится 14 сентября по окончании Божественной литургии в Воскресенском соборе г. Берлина. Согласно последней воле владыки, он будет погребен на русском православном кладбище в Тегеле.

Сайт Берлинско-Германской епархии

Временно управляющим Берлинской епархией назначен епископ Звенигородский Антоний

Согласно распоряжению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, временно управляющим Берлинской епархией назначен епископ Звенигородский Антоний, руководитель Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям.

С этого момента во время совершения богослужений в текст поминовения после титула и имени Предстоятеля Русской Православной Церкви следует включать: «и Господина нашего, Преосвященнейшего Антония, епископа Звенигородского».

Приходская жизнь

Мюнхен. Общеправославная Божественная Литургия у мощей свв. Косьмы и Дамиана.

1 июля 2017 года, в день памяти Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского, по сложившейся традиции состоялась общеправославная Божественная Литургия у мощей свв. Косьмы и Дамиана в мюнхенском храме святого Михаила. Богослужение возглавил архимандрит греческой православной церкви Петрос Клич. Ему сослужили клирики всех православных приходов Мюнхена, в том числе протоиерей Николай Забелич и иерей Анатолий Шефер – клирики Свято-Воскресенской общины русской православной церкви Московского патриархата. Праздничное Богослужение сопровождалось пением греческого хора. На литургию были приглашены верующие всех православных приходов Мюнхена.

У всех присутствующих была возможность помолиться у иконы святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского с его мощами, у ковчега с частицами Святых мощей свт. Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского и у раки с мощами святых бессребреников Космы и Дамиана Аравийских (Киликийских). Верующие причастились из двух Чаш.

По окончании литургии в своей проповеди архимандрит Петрос Клич подчеркнул, что целью общеправославной Божественной литургии является сохранение и укрепление единства всех православных церквей Мюнхена.

Забота о соблюдении церковного единства является обязанностью каждого православного христианина: епископа, клирика, монашествующего и мирянина.

«Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10, Апостол Павел)

Мюнхен, Мария Ивлева

Мюнхен. Рождество Пресвятой Богородицы

«Рождество Твое Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднив смерть, дарова нам живот вечный.» (Тропарь Рождества Богородицы, Глас 4)

21 сентября 2017 года, в праздник Рождества Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, праздничную Божественную литургию в Мюнхене возглавил протоиерей Николай Забелич в сослужении иерея Анатолия Шефера. Богослужебные песнопения проникновенно исполнил приходской хор под руководством регента чтеца Максима Матюшенкова.

В своей проповеди отец Николай поздравил всех молившихся за литургией с великим праздником, отметил, что рождение Матери Господа нашего Иисуса Христа от праведных родителей Иоакима и Анны описано в Церковном Предании, и пожелал всем небесного заступничества Матери Божией!

В этот праздничный день отмечали свой день рождения отец Николай и матушка Татяна (Шефер). От всей души, от всего сердца отца Николая поздравил с днем рождения отец Анастасий, от мюнхенского прихода – Алла Штадлер, из Мизбаха – Людмила. Все присутствующие пожелали отцу Николаю и матушке Татяне многая и благая лета!

Праздник завершился братской трапезой, любезно приготовленной прихожанами Мюнхена и Мизбаха. От всей души поздравляем всех с праздником Рождества Пресвятой Богородицы и желаем светлой радости и Божьего благословения!

Мюнхен, Мария Ивлева

23.09.2017. Божественная Литургия в Кемптене.

Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Божественную Литургию возглавил протоиерей Николай Забелич, настоятель православных приходов в Дахау, Мюнхене и Кемптене в сослужении иерея Анатолия Шефера.

В конце богослужения отец Николай произнес проповедь, в которой на примере Иоакима и Анны призвал не бросать крест своей семейной жизни, терпеливо его нести. Все испытания принимать с верой и смирением и достойно нести свой крест, а Господь даст силы, Он всегда рядом.

О материнской молитве, отец Николай сказал, что она поистине может творить чудеса. Ежедневный молитвенный труд матери, Господь также не оставит без награды. И в радости, и в беде, и в повседневных заботах Господь рядом с нами и нашими детьми, важно помнить об этом и научить этому своих детей.

В конце проповеди отец Николай призвал чаще повторять молитву:

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою, Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших

Праздник завершился трапезой на природе. За праздничным столом прозвучали поздравления с днем рождения в адрес настоятеля отца Николая и пожелания многая и благая лета! Радость праздника надолго останется в сердцах всех его участников.

**“От всей души, от всего сердца!”
Поздравляем с юбилеем!**

От всей души, от всего сердца отец Николай, отец Анатолий, мюнхенский и кемптенский приходы поздравляют прихожанку кемптенского прихода **Людмилу Верш с Юбилеем!**

Предстательством Царицы небесной да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многая и благая лета.

Поздравляю с юбилеем.
Вот и семьдесят уже.
Путь спешит к Вам поскорее
Все, что хочется душе.

Пусть она поет от счастья,
Бодрым будет пусть Ваш дух.
А невзгоды и ненастья
Разлетятся в прах и пух!

Дорогая Анна Соколова!

Примите от нас самые теплые поздравления с юбилеем!

Молитвенно желаем Вам душевного и телесного здравия, долгих лет жизни. Предстательством Царицы небесной да хранит Вас Господь в здравии и благоденствии на многая и благая лета!

Многая лета! Многая лета! Многая лета!

Отец Николай, отец Анатолий, мюнхенский и кемптенский приходы.

*Бегут года стремительно,
Нам удержать их хочется,
Но то, что было в юности
Ушло и не воротится.
Но так уж мы устроены,
природой всё оплачено.*

*И каждому мгновению
своя судьба назначена.
Достигли в жизни многого,
Но ведь не всё исчерпано.
Пусть до конца исполнится,
Все, что судьбой начертано!*

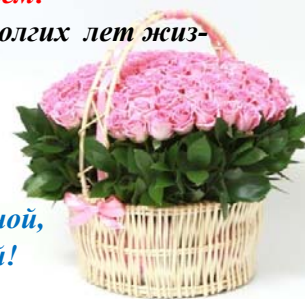
От всей души, от всего сердца отец Николай, отец Анатолий, мюнхенский и кемптенский приходы поздравляют **Лидию Фохтбергер с юбилеем!**

Молитвенно желаем Вам душевного и телесного здравия, долгих лет жизни и благословенных успехов.

Храни Вас Господь на многая и благая лета!

*Бегут года (подумать только),
Но цифра вовсе не важна.
Ведь женщине дается столько,
На сколько выглядит она.*

*Вы молоды и энергичны,
Желаем быть всегда такой -
Здоровой, бодрой, симпатичной,
Душевной, теплой и простой!*

Р о д н и ч о к

Детская страничка

Но Иисус, подзвав их, сказал: пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие." (Лук.14:26)

Детям о ПОКРОВЕ Божией Матери

Однажды Андрей, Христа ради юродивый, пришел помолиться во Влахернский храм в Константинополе. В этой церкви хранилась риза Матери Божией, Ее пояс и покрывало (покров). С Андреем пришел Епифаний, его ученик, ставший потом патриархом Константинополя. Всю ночь они усердно молились и под утро увидели Богородицу, по воздуху входящую в церковь. С Нею шли Иоанн Богослов и Иоанн Предтеча, и множество ангелов и святых, поющих духовные песни. Сияние ярче солнечного исходило от Царицы Небесной. Богородица подошла к алтарю, преклонила колени и долгое время со слезами молилась о спасении христиан. Потом Она вошла в алтарь и, стоя перед престолом на воздухе, снова молилась за мир, обливаясь слезами. И окончив молитву, Мать Божия сняла с головы покрывало, сверкающее, как молния, и простерла его над стоящими в церкви людьми. Долгое время святые Андрей и Епифаний смотрели со страхом и трепетом на чудесное видение, пока Божия Мать не стала невидима. Это чудо послужило началом празднования Покрову Божией Матери в Русской Православной Церкви.

Покров день — народные традиции праздника

На Руси праздник Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии называли Покров день, а еще: Первое зазимье, Свадебник, Третья Пречистая, Засидки, Обсичане, День Романа Сладкопевца, Покров-Батюшка.

В народном сознании христианский смысл события, легшего в основу праздника, тесно переплелся с сугубо мирскими обычаями. Смена времен года, пережитки языческих верований, бытовые хлопоты — все оказало свое

влияние.

В эту пору (1 октября по старому стилю, 14 октября — по новому) заканчивались сельскохозяйственные работы, крестьяне готовились к зиме, девушки собирались на посиделки. А еще это было начало осеннего свадебного сезона.

Покров — «встреча Осени с Зимой». Люди ждали первый иней, который «покрывал» землю и был предзнаменованием надвигающихся холодов. Кроме того крестьяне связывали слово «покров» с обычаем, согласно которому после свадьбы женщина могла ходить только с покрытой головой. «Простоволосыми» разрешалось ходить только незамужним девушкам.

Покров

Тебя воспеть певца бессильно слово!
Твоей любви сравненья в мире нет!
О Матерь Божья! Под Твоим Покровом
Имеем мы прибежище от бед.

Незримый взору, он простерт над нами.
Тепло мы всюду чувствуем его:
На ложе сна, в пути и в Божьем храме
Хранит нас ткань Покрова Твоего.

Как чудесно нынче в храме-
пахнет ладаном, цветами,
все стоят и молятся-
просят Богородицу:
«Матерь Света, Всесвятейшая
Серафимов всех Славнейшая,

Любой брони и стали он прочнее,
От пуль спасает воина в бою,
И над младенца колыбелью вея,
Он дарит нежность и любовь Твою.

За звездами и дальними мирами,
Там, где любви бессмертной торжество,
И день и ночь, простертая над нами,
Хранит нас ткань Покрова Твоего!

Алексей Никуленков, г. Оренбург, 21.10.2005
источник *Православная Газета "Благовест"*

с небом нас связующая
путь нам указующая.
от скорбей и бед укрой-
омофором нас покрой!»

Женя Латышев

источник *Хвалите Имя Господне!*

3 вопроса о 12 апостолах

Их было всего 12. И за ними не шли полки обученных солдат. Не сверкало на солнце оружие. Не храпели под тяжелыми всадниками могучие кони. Они не были воинами, но простыми рыбаками из далекой провинции. Их было всего 12. И все, кроме одного, погибли мучительной смертью. Но они навсегда изменили наш мир.

Кто такие апостолы?

«Апостол» (греч. апостолос) означает «посланник». Этим греческим словом, прочно вошедшим в обиход русского языка, обозначаются люди, призванные Иисусом Христом, ставшие Его учениками и отправленные Им проповедовать Евангелие и устраивать Церковь. Перед апостолами стояла невероятно сложная задача: сдвинуть с места заржавевшее колесо человеческой Истории, распространить христианство до пределов земли... *Если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую! (1 Кор 9:16)* Ряд людей, которые несли благовест народам, не знаящим о Христе, часто с опасностью для жизни, были названы в Церкви равноапостольными и прославлены как святые.

Почему двенадцать?

На самом деле апостолов было больше. Мы знаем, что за Христом следовало немало народу. В Писании мы встречаем упоминание о семидесяти наиболее близких к Нему учениках, которых также называют апостолами. Один из наиболее известных апостолов, Павел, также не входил в число двенадцати.

Так для чего понадобилось выделить именно эту небольшую группу людей и возлагать на них какое-то особое служение? Дело в том, что число 12 совпадает с числом двенадцати колен израильских.

Ко времени проповеди Христа из двенадцати родов израильских сохранилось всего два с половиной: Иуды, Вениамина и половина от Левия. Остальные девять с половиной родов со времени завоевания Северного царства (722 г. до Р. Х.) считались исчезнувшими. Евреи верили, что Бог приведет эти исчезнувшие, растворившиеся среди других народов, колена на родину и восстановит народ Божий. Избрание же Христом двенадцати апостолов недвусмысленно свидетельствует, что это долгожданное время наступает. Однако вместо того чтобы где-то собирать исчезнувшие колена народа Израиля, то есть вместо того, чтобы восстанавливать прежний, Ветхий Израиль, Христос создает Израиль Новый — Церковь. Для этого Он избирает 12 родоначальников Нового Божьего народа — апостолов и посылает их в мир.

Что стало с апостолами?

Спаситель предупреждал учеников: *Я посылаю вас, как овец среди волков (Мф 10:16)*. Эти слова могут показаться необычными, если вспомнить, что были сказаны апостолам, отправлявшимся на проповедь в Галилею, то есть среди единоверцев-иудеев. Действительно, первый период проповеди был безмятежным. Апостолов принимали в домах, слушали, оказывали им уважение... Однако совсем иначе эти слова стали восприниматься учениками, когда Христос был распят и Его имя стало хулиться иудейскими старейшинами и духовными вождями. В самом Израиле апостолы начали подвергаться преследованиям, еще опаснее их миссия оказалась за пределами Израиля, в языческих землях.

Апостолов неоднократно избивали, бросали в тюрьмы, подвергали иным преследованиям и мучениям. Лишь один из двенадцати ближайших учеников Спасителя, апостол Иоанн Богослов, скончался своей смертью. Все остальные пострадали за Христа и были убиты.

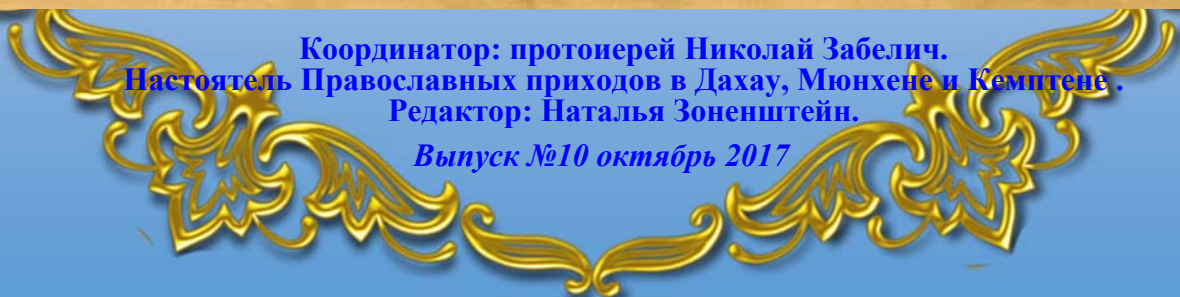

СВЯТЫХ

ОТЕЦ

Память святых отцов VII Вселенского собора

Координатор: протоиерей Николай Забелич.
Настоятель Православных приходов в Дахау, Мюнхене и Кемптене.
Редактор: Наталья Зоненштейн.
Выпуск №10 октябрь 2017